

КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В РАЗМЫШЛЕНИЯХ РУССКИХ ЛИБЕРАЛОВ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

Т. И. Зайцева (Новосибирск)

Статья посвящена одному из направлений русской либеральной мысли – консервативному либерализму, который рассматривается автором в качестве подлинного либерализма. В статье подчеркивается важность изучения в условиях глобализации отечественного либерализма, являющегося органической частью русской религиозно-философской мысли. В работе дается социально-философский анализ теоретического опыта русского либерализма, актуализирующий одну из ключевых тем современной философии образования – проблему становления личности. Автор обращает внимание на своеобразие русского либерализма по сравнению с западным аналогом, усматривая в трактовке личности их принципиальную разницу.

Ключевые слова: глобализация, либерализм, консервативный либерализм, западники, славянофилы, личность, свобода личности, соборность.

THE CONCEPTION OF PERSON IN THE THINKING OF RUSSIAN LIBERALS (A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

T. I. Zaytseva (Novosibirsk)

The goal of the article is to substantiate the idea that Russian liberalism is an original, self-sustained phenomenon which differs in its essence from the Western analogies. The author asserts that a genuine liberalism may be only conservative. The article emphasizes the importance of studying Russian liberalism being an organic part of Russian cultural and religious life in the conditions of globalization. The work analyses some theoretical experience of Russian liberalism, actualizing one of the key theme in modern philosophy of education: the problem of formation of the person. In the author's opinion, the dissimilarities between the Russian and the Western liberals are manifested in the divergence in the interpretation of the person.

Key words: globalization, liberalism, conservative liberalism, Westernizers, Slavophiles, person, liberty of person, sobornost.

Одной из ведущих тенденций современного мирового развития является глобализация. В последнее время исследователи, занимающиеся проблемой влияния глобализации на различные аспекты российской жизни, все больше внимания обращают не только на ее преимущества, но и на недостатки и издержки [1, с. 115], к числу которых, прежде всего, следу-

---

Зайцева Татьяна Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и политологии ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».

630092, г. Новосибирск, ул. Маркса, д. 20.

E-mail: tatyanazaiceva@mail.ru

ет отнести кризис идентичности, имеющий особое значение для России. Старый спор западников и славянофилов по-прежнему остается актуальным, и мы вновь и вновь ставим перед собой вопросы: кто мы такие, чем мы отличаемся от других и каково наше место в мире? Ответы на эти вопросы звучат разные, представляя собой палитру мнений, зачастую совершенно полярных: ибо растет число людей, не укорененных в национальной почве, ориентирующихся на стандарты культуры потребления и называющих себя гражданами мира, а по сути, являющихся маргиналами – «Иванами, не помнящими родства», утратившими представление о национально-культурной принадлежности. Утрата же единой идентичности общества способствует аномии его социокультурного пространства, расколу его на отдельные фрагменты, не связанные между собой, что чревато культурной деградацией и дестабилизацией политической системы.

В такой ситуации образование и, прежде всего, гуманитарное, по сути, является главным бастионом на пути этой опасности, позволяющим сохранить уникальность русской культуры и защитить ее от нового варвара – культурного маргинала. Необходимыми же компонентами образовательного процесса, способными сформировать адекватное представление об отечественной традиции, ее ключевых смыслах, об особенностях менталитета русского народа являются такие гуманитарные дисциплины, как отечественная история и русская философия, органическая часть которой есть русский либерализм.

Весьма поучительна в этом смысле история русского либерализма, который сумел соединить в своей программе разные полюса, представленные западниками и славянофилами, в целостную социально-философскую систему, обладавшую ярко выраженной национальной спецификой, воплотившейся на рубеже XIX–XX вв. в концепцию «веховцев» [2]. Иными словами, русский либерализм представляет собой органический синтез двух мировоззренческих установок: либерализма и консерватизма, ибо реализация важного постулата либерализма «свобода личности» на самом деле требует не разрушения, а защиты материального и духовного опыта народа или традиции, которую принято считать ключевой ценностью консерватизма. Таким образом, подлинный либерализм неотделим от консерватизма, поэтому он может быть только консервативным или «охранительным».

Понятие «охранительный» либерализм впервые ввел один из столпов отечественного либерализма Б. Н. Чичерин. Сущность понятия, по его мнению, состоит в «примирении начала свободы с началом власти и закона» [3, с. 471]. Именно «охранительный» или консервативный либерализм Чичерин считает истинным, противопоставляя ему так называемый «уличный», понимающий свободу как своеволие и вседозволенность, и «оппозиционный», для которого критика власти становится самоцелью, трактующий свободу «с чисто отрицательной стороны» [3, с. 462–472].

Ключевая ценность либерализма – свобода личности – имеет христианские корни, ибо именно христианство, рассматривая человека как образ и подобие Бога, привело к осознанию несравнимого своеобразия внутреннего бытия, абсолютной ценности и неповторимости каждой личности. Эпоха Ренессанса и последующая затем Реформация внесли

существенные коррективы в трактовку свободы личности. Одним из главных результатов эпохи Возрождения явилось рождение гуманизма, ставшего господствующим направлением в последующие века. Согласно теории гуманизма человек представляется неким самодержцем, земным богом, который не только сам избирает свой жизненный путь и является хозяином своей судьбы, но и вместе с тем призван властвовать над всем миром, подчиняя его себе. Этот культ человека, вера в его неограниченные возможности, являющаяся по своей природе антихристианской, формировали представление о человеке как существе автономном и самодостаточном. Русский религиозный философ и одновременно теоретик либерализма С. Л. Франк назвал этот гуманизм «профанным» в противовес христианскому гуманизму, поскольку христианство, говорящее о зависимости человека от Бога, нисколько не умаляет его достоинства, а напротив, своей идеей Богоподобия, утверждает его. Следует сказать, что «профанный» гуманизм в своем антирелигиозном варианте утвердился не сразу: Эпоха Ренессанса еще сочетала в себе веру в человека с верой в Бога, так как изначальным импульсом данной эпохи была реабилитация всего земного, воспевание красоты человеческого тела, простых житейских радостей как реакция на характерное для средневековой Европы противопоставление души и тела и всяческое умаление последнего [6].

Реформация, начавшись в XVI в., имела целью обновление церкви, так как католическая церковь, претендующая не только на духовную, но и на светскую власть, регламентировала каждый шаг средневекового человека. Результатом естественного желания избавиться от всевластия католической церкви стало лишение ее посреднической роли между человеком и Богом. По мысли Лютера, не таинства церкви приобщают к благодати, а личная вера. Человек должен был сам, без помощи церкви, отвечать за свои поступки. Это обстоятельство, безусловно, способствовало росту индивидуализма. Теперь не декреты пап, а только Священное Писание становилось единственным авторитетом для верующих, а следовательно, возрастал и субъективизм в трактовке текста. Другим важным результатом Реформации стала секуляризация: религия превратилась в частное дело.

Окончательный разрыв веры в человека и веры в Бога, а следовательно, и установление полного господства гуманизма наблюдается в эпоху Просвещения. После Возрождения и Реформации это был третий духовный переворот, окончательно сформировавший новое представление о человеческой личности, ставшее альфой и омегой западного либерализма. Эпоха Просвещения – это победа рационализма, вера в безграничное могущество человеческого разума, подкрепленное блестящими успехами человеческого гения в области научной и практической. Научные достижения, технический прогресс воспринимались как очевидное доказательство неограниченных возможностей человека и отсутствия его зависимости от каких-либо высших, сверхъестественных сил. Вера в Бога, религия начинают восприниматься как плод человеческого невежества.

Теперь наука становится новой религией – религией разума, в которой увидели ключ ко всем тайнам Бытия. Весь мир и жизнь начинают мыслиться по образцу математических величин, подчиненных логичным, доступным разуму законам, познание которых даст человеку власть над миром.

Новая картина мира, согласно которой тот представлялся механическим сцеплением атомов, была перенесена и на социум. Лейбницевская монада, по замечанию В. Чаликовой, «стала философским аналогом либерального идеала индивидуальности» [4, с. 277].

Отныне изолированность, замкнутость человека в самом себе была подкреплена научными данными. Таким образом понятая идея свободы как абсолютного суверенитета личности, ее полной автономии от остального мира надолго стала заповедью западного либерализма. Индивид автономен, следовательно, способен самостоятельно реализовывать свою свободу, самостоятельно задавать себе норму поведения, поскольку его воля определяется не внешними причинами, как-то: природной необходимостью или высшим началом – Богом, а исключительно внутренними законами разума.

Одним из ключевых моментов в споре западников и славянофилов был как раз вопрос о личности. Славянофилы не отрицали свободу личности, они критиковали западников за их представление о господстве в человеке рационального начала, абсолютизация которого, по их мнению, влечет за собой распад личности на отдельные сферы, ничем не связанные между собой. Это в свою очередь приводит к внутреннему раздвоению личности, разладу между чувством и мыслью, волей и разумом, душой и телом. Это отчетливо видно, как отмечал И. В. Киреевский, на примере жизни западного человека: «Западный человек раздробляет свою жизнь на отдельные стремления и хотя связывает их рассудком в один общий план, однако же в каждую минуту жизни является как иной человек. В одном углу его сердца живет чувство религиозное, в другом – отдельно – силы разума и усилия житейских занятий, в третьем – стремления к чувственным утехам, в четвертом – нравственно-семейное чувство, в пятом – стремление к наследиям изящного искусства и каждое из частных стремлений подразделяется еще на разные виды, сопровождаемые особыми состояниями души, которые все являются разрозненными одно от другого и связываются только отвлеченным рассудочным воспоминанием» [5, с. 229].

Причиной подобного раздробления, по мысли И. В. Киреевского, является характер европейского просвещения, в свою очередь обусловленный традициями римской цивилизации, чьей наследницей стала Европа. Духом же римской цивилизации, согласно И. В. Киреевскому, является торжество формального разума, который лег в основание европейской цивилизации.

Раздробление же цельности на части и предоставление автономному разуму человека приоритета в познании истины приводит на самом деле к отрыву от «всякой связи с действительностью» и превращению его в существо отвлеченное, подобно «зрителю в театре», которому недоступна внутренняя сущность вещей. Но человек способен к познанию истины, для этого он должен собрать воедино все силы: разум, волю, чувство, совесть, «прекрасное и истинное» и так их согласовать между собой, чтобы в результате они «слились в один гармоничный звук» [5, с. 260]. В восстановлении цельности особое значение имеет моральная сфера, от «здоровья» которой зависит состояние всех других сторон в человеке. Ибо мысль, не оплодотворенная нравственным чувством, не только не полна, но зачастую приводит к тому, что сами достижения ума обращаются ему во вред.

Итак, только целостной и гармоничной личности доступна истина, в познании которой участвует не только логический рассудок, мышление, но и вся личность в целом. При этом степень приобщенности к истине напрямую зависит от стремления к нравственной высоте и целостности и соответственно утрачивается по мере нравственного падения. Таким образом, от человека требуются постоянные усилия, непрестанная духовная работа. Но стремление к внутренней целостности есть стремление к Богу как к высшему единству. А связь человека с Богом, то есть вера есть связь внутренняя, живая, для которой нет преград и барьеров, деления на познающего и познаваемого, на объект и субъект. Иными словами, познание истины – это пребывание в истине. Итак, личность в представлениях славянофилов – это не атомарная индивидуальность, а инстанция, сопричастная Богу, а тем самым открытая всему миру, ибо только через связь с источником Бытия можно ощутить внутреннее единение с миром вообще и человечеством, в частности, тем самым прикоснувшись к иной – духовной – реальности или соборности.

Соборность занимает важное место в концепции славянофилов. Это понятие пришло в философию из православия, философскую интерпретацию которому дал А. Хомяков. Определяя соборность как «идею единства во множестве» [6, с. 269], он вместе с тем подчеркивал, что «христианство в полноте своего божественного учения предложило идеи единства и свободы, нераздельно связанные в нравственном законе взаимной любви» [7, с. 200]. Итак, соборность есть гармоничное сочетание свободы и единства на основе взаимной любви. Перевес единства над свободой приводит к принуждению, и единство превращается в механическое соединение, не оставляющее места для свободы. Перевес свободы над единством порождает субъективный произвол и своеволие, чреватые распадом единства. Только равновесие двух начал позволяет сохранить свободу каждого при единстве всех. Именно взаимная любовь преодолевает все разделения: территориальные, национальные, конфессиональные, культурные – и образует подлинное единство, реальную общность. Но это единство не поверхностно-внешнее, а внутреннее, осуществляемое в глубинах человеческой личности. Следовательно, личность и соборность – понятия взаимопределяющие: одно не может существовать без другого.

Западный же либерализм, встав на путь секуляризации, обрек человека на «монадизацию» и тем самым обезличил его, ведь личность – это целое, а целой личность делает только связь с трансцендентным. Именно мировоззренческая несостоятельность западного либерализма и подтолкнула русских либеральных мыслителей к поиску принципиально новых его трактовок. При этом важно заметить, что русский либерализм в своем поиске исходил из традиционных ценностей, включая их в свою орбиту.

Таким образом, курс русской философии, в рамках которого может рассматриваться тема «Русский либерализм», позволяет студентам приобщиться к отечественному духовному опыту и разобраться в его основных смыслах. Русский либерализм своей устремленностью к поиску высших смыслов бытия дает четкие нравственно-духовные ориентиры, сегодня во многом утерянные, предоставляет человеку возможность вспомнить,

что он состоит не только из тела, но и души, что у него есть духовное измерение, вспомнить то, что личностью не рождаются, а становятся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Наливайко Н. В., Наурузбаева О. В.** Современная специфика развития отечественного профессионального образования // Философия образования. – 2007. – № 1 (18). – С. 112–118.
2. **Зайцева Т. И.** В защиту русского либерализма // Полис. – 2006. – № 1. – С. 175–182.
3. **Чичерин Б. Н.** Различные виды либерализма // Философия права. – СПб. : Наука, 1998. – С. 462–472.
4. **Чаликова В.** Либерализм // 50/50. Опыт словаря нового мышления. – М. : Прогресс, 1989. – С. 274–279.
5. **Киреевский И. В.** Избранные статьи. – М. : Современник, 1984. – 383 с.
6. **Хомяков А. С.** Сочинения богословские. – СПб. : Наука, 1995. – 479 с.
7. **Хомяков А. С.** О старом и новом. – М. : Современник, 1988. – 461 с.

УДК 159.9 + 13 + 378

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Л. А. Аксенова (Новосибирск)

В статье исследуются взаимосвязи жизненных ценностей личности и особенностей поведения в межличностных отношениях. В соответствии с идеями Б. Г. Ананьева о целостности онтогенеза, единства и взаимосвязи всех периодов человеческого развития, общение на протяжении всей жизнедеятельности человека можно считать одним из ведущих факторов его развития. Установлено, что для студенческой молодежи (возраст 18–20 лет) ценность сохранения индивидуальности, ответственность и толерантность взаимосвязаны между собой. Осознание собственной ценности, уникальности, чувство собственного достоинства способствуют принятию другого человека, открытости его опыту, его взглядам, а также принятию на себя ответственности во взаимодействии с окружающими. Автор выдвигает особенности стилей поведения в семье и в кругу сверстников.

Ключевые слова: *жизненные ценности, толерантность, индивидуальность, общение.*

Аксенова Людмила Анатольевна – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет». 630092, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, д. 20.
E-mail: pip@fgo.nstu.ru